

Ольга Николь
Каменская

СТАТЬ БОГОМ

ТАЙНА ЗАГАДКИ СФИНКСА

Ольга Николь Каменская

Стать богом. Тайна загадки сфинкса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42006862

Стать богом. Тайна загадки сфинкса:

ISBN 978-5-907925-66-3

Аннотация

В этом романе рассказывается о трех женщинах, которые со времен студенчества были уверены, что уже определились со своей судьбой. Каждая из них знала, выйдет ли она замуж, родит ли детей или посвятит свою жизнь карьере. Они считали, что сами определяют свою судьбу, но вскоре осознали, что окружающий мир и даже сны могут оказывать на них влияние.

Героини пытаются понять, что происходит, и найти свой путь в новом мире, где реальность переплетается с фантастикой, а вдали от больших городов происходят мистические события.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ольга Николь Каменская

Стать богом

Тайна загадки сфинкса

© Ольга Николь Каменская, 2025

© Издательский дом «BookVox», 2025

Глава 1

Дети расположились на полу, наблюдали за движущимся изображением на ярком круглом экране в форме шара. Маленький слоненок только родился, неуклюже переваливался, поднимался на ноги. Следом изображение прерии, где огромный взрослый леопард разогнал стадо пасущихся коз, жестоко напал на одну из несчастных.

– Когда я стану биологом, обязательно придумаю что-то такое, чтобы хищники не убивали слабых животных.

– Ты не сможешь этого сделать! – воскликнула сидящая рядом девочка на утверждение рыжего мальчика.

– Почему же?

– Это заложено в крови у зверей. Кто-то питается травой, а кто-то питается мясом. Инстинкт охотника к тому же. Ты же не сможешь стать сильнее того, кем это заложено.

На экране менялись изображения: и вот уже изображения поселка, где дети собирают упавшие яблоки в огромные корзины, женщина накрывает стол скатертью, бабушка сидит в кресле-качалке с клубком красной шерсти.

– Думаешь, что это было заложено? Они рождены убивать?

Маленький мальчик продолжал спор на счет изменений несогласных ему позиций природы.

Восемь маленьких ребятишек, кто сидел, кто лежал на светлом мягком покрытии, собрались вокруг телеэфирного шара.

– Да, пробуй, человеку никто не может запретить что-то сделать.

– А я буду, хочу построить город будущего.

– А я создам звездолет.

– А я... Я нарисую вас всех.

Ребята наперебой высказывали свои желания, пока светлая девочка не согнулась в судороге от боли. Дверь раздвинулась, в комнату вошел мужчина в темной одежде, поднял девочку на руки и вынес из комнаты.

– А я стану врачом, – произнесла та самая девочка, которая изначально утверждала о том, что невозможно изменить природой заложенные инстинкты зверей.

– Вы все вначале будьте! – воскликнул малыш с темными кудряшками и вышел из комнаты.

* * *

Карина вскрыла новую пачку Винстона. Официант поставил на стол чайник с молочным улуном и пару чашек на блюдцах.

– Пирожное какое, не надумали к чаю?

– Пепельницу, если можно... И зажигалка есть?

Официант, парень в красной рубашке и белом фартуке, вытащил из кармана зажигалку. Ловко щелкнув кнопку, позволил прикурить сигарету.

– Спасибо! Тогда принесите еще греческий.

Женщина затянулась сигаретой и выдохнула дым в стекло расположенного справа от нее окна. Рыженькая девушка лет двадцати шести приземлилась на соседний стул.

– Я тут в туалете чуть не застряла. Так все цивилизно и на автомате, а замок заедает. О, молочный заказала? Обожаю его. Однажды в Италии меня угощали, надеюсь, здесь умеют его заваривать.

– Саш, а ты Маринке говорила, чтобы пришла?

– Она задерживается на работе. Карьера, мать ее, на первом месте. А ты знаешь, что она Петру отказала?

Официант принес пепельницу и салат. Карина стряхнула пепел в темное стекло в форме ракушки.

– Ой, а принесите мне тоже греческий и хлеб, кусочек. Черный. – обратилась Александра к парню в фартуке.

Молодой мужчина кивнул, дав понять, что услышал, затем отошел к другому столику.

– Ты разве не на диете? – Карина удивленно спросила подругу.

– Сейчас в замешательстве по поводу диеты. Есть ужасно хочется. По утрам тошнит.

– Ты случаем не беременная?

– Вполне допускаю. Тест еще не делала. Срок маленький, задержкой назвать сложно. – Саша налила в фарфоровый бокал улун из чайника.

– Мишка?

Александра пожала плечами.

– Ты лучше скажи, зачем нас созвала?

– Ну, вот Маринка придет и сразу сообщу. А от какого предложения она отказалась? Он ей замуж предложил?

– Не повышения, конечно, хотя она так рассчитывала на повышение. Говорит, вот сволочь, она ночами не спала, писала эту презентацию для инвесторов. Получили контракт, а он в ресторане вместо того, чего она хотела, огорошил стать женой. Сейчас он с ней не разговаривает, игнорировал два дня, вчера улетел во Владивосток запускать доставленное на завод новое оборудование, она одна рулит, и, похоже, – Александра нагнулась, будто кому интересно ее услышать, помимо Карины, зашептала. – Кажется, он специально дал задание остальным создать Маринке на работе ад.

Официант принес еще один греческий салат для Александры. Девушка выпрямилась, внимательно взглянула на парня и ошарашила вопросом:

– Молодой человек, а вы хотите ребенка?

Официант смутился, улыбнулся и, не ответив, испарился среди посетителей кафе.

Карина достала новую сигарету.

– Я не понимаю, откуда ты все знаешь? У тебя муж, любовник, дом, сын трех лет, работа в садике. Где ты все успеваешь?

– Два.

– Чего два?

– Теперь два любовника.

– Вот новость. Кто второй?

Рыжая Александра не успела ответить, к столику подошла стройная брюнетка с короткой стрижкой пикси. Длинная челка на левой стороне немного падала на глаза, красная помада почти съедена, классические серые брюки, туфли на шпильках, белая рубашка расстегнута на три пуговицы от ворота, что открывало красивое декольте. Серый клатч и пиджак держала в правой руке.

– Карина, привет. – Маринка чмокнула в щечку Карину, а затем поцеловала Сашу в губы. – Привет, милая. Я сейчас руки умою, такая пыль на улице.

– Так это! Маринка? – удивленно спросила Карина рыжую девушку, когда брюнетка ретировалась в поисках санитарного помещения.

– Тсс. – Саша поднесла палец к губам.

– А она знает, что ты беременная?

– Я сама об этом еще не в курсе. Об отношениях не говорим, – попросила Александра.

Марина появилась быстро, подвинула ближе стул и, уже присаживаясь, попросила.

– Карин, выкладывай свои планы или идеи. За сегодня я на все сто готова к неожиданностям.

* * *

Темненький кудрявый малыш стоял возле круглой стеклянной капсулы, где с закрытыми глазами лежала бледная светлая девочка. Капсула освещалась изнутри, в самой комнате было темно.

– Ты почему не отдыхаешь? – К мальчику подошла девушка в темном длинном платье.

– Она теперь погаснет?

– Нет, что ты! Теперь ей придется ждать следующего шанса.

– Вы же говорили, что она моя сестра.

Девушка присела рядом с малышом, развернула его к себе, их глаза встретились.

– Так должно было случиться. Увы! Но родители распорядились иначе.

– Так часто бывает?

В комнату вошел снова мужчина, нес теперь на руках рыжего мальчика, который желал стать биологом. Мужчина положил ребенка в соседнюю рядом стоящую капсулу. Свет в стеклянном аквариуме зажегся и в комнате немного посветлело.

Теперь ответа малыш не ждал. Он сам понял, что теперь так бывает часто и выбежал из комнаты.

Глава 2

Карина припарковала свой кабриолет возле местной администрации. Когда-то белое здание от дождей и песков стало бежевым, но это никого из местных не смущало. В районе мало достопримечательностей, любое новшество или новое лицо сразу интересовало и бросалось в глаза. Вот и на этот раз женщину заметили. В песочных бриджах и такой же рубашке, коричневые мужские сандалии, желтый платок на шее. Выделяться как раз не было в планах, поэтому гардероб Карина подбирала под цвет степей, окружающих этот район со всех сторон.

Двое мужчин в таких же серых костюмах, как само здание и инвентарь в нем, за столом пили кумыс. Только один человек, кого можно отличить среди посетителей, ожидающих свою очередь приема по личным вопросам, была женщина лет пятидесяти в красной косынке на голове. Все остальные в неярких темных цветах одежде. Карина вошла в кабинет к мужчинам, проходя сквозь толпу присутствующих в коридоре. Дверь отсутствовала, из-за чего все диалоги, слышимые из коридора, смешивались, создавая шум, в том числе в кабинете, но мужчин с кумысом, закусывающих мясом, это не смущало. Один называл мясо кониной и причмокивал от удовольствия, другой больше налегал на лук и белую лепешку. Заметив, наконец, в кабинете девушку, тот, что с мясом,

оправдался:

– У нас обед.

– Я вам не помешаю трапезничать. Всего одна просьба, не требующая отрыва от вашего обеда.

– Вы нездешняя, сразу видно. Будете?

Мужчина предложил девушке кусок мяса на одноразовой тарелке желтого цвета. Карина отрицательно замотала головой, молча подошла к открытому окну. Мужчина пожал плечами.

– Не хотите, как хотите. Что за просьба?

Девушка достала пачку сигарет «Винстон» и зажигалку, закурила, не спрашивая разрешения, спокойно ответила:

– Мне нужен гид.

– Кто?

– Гид. Человек, который сможет сопровождать меня в одно место. Тот, кто знает одну дорогу, ходил туда.

В коридоре наступила тишина. Оба начальника перестали жевать. Карина достала из кармана свернутую карту, что рисовалась не в типографии, а самостоятельно цветными карандашами и на которой фломастерами обозначена пирамида.

– Откуда это у вас?

Девушка свернула карту и убрала в карман.

– Очень похоже на нашу восточную территорию. Но мы же не турагентство и гида у нас в штате нет.

– Хотя бы постороннего адекватного жителя из местных, кто знает эту территорию, можно? Мне нужно дойти до пирамиды.

Мужчины молчали несколько секунд. Во всем здании наступила звучная тишина, что можно было услышать полет мотыльков. Один из мужчин, наконец, прервал тишину, с возмущением произнес:

– У меня и аппетит пропал... Вот местные стоят, предложите им денег. Они отведут вас, если захотят.

Первый начал заворачивать остатки мяса в газету, второй протянул руку за картой.

– Покажите еще раз.

Карина снова достала карту и развернула, затем присела рядом за уже освобожденный от продуктов стол и положила на него свое рисованное сокровище.

– Так да. Наша восточная часть. Только мы уже лет десять не проявляем к нему интереса. Поселений на ней нет.

– А тут что? – Карина показала на пирамиду.

– Сложно сказать. Я сам там не был. А что там? – в ответ на вопрос Карины спросил мужчина. Немного азиатская внешность сочеталась с крупными европейскими чертами лица, крепкие широкие плечи, – явный потомок Тамерлана, если не самого «соловья-разбойника».

– Я не знаю.

– Так зачем вы туда идете?

Карина молчала. Не могла же она незнакомым мужчинам рассказать о своем странном сне. Особенно о том, что карту она срисовала один в один именно оттуда, даже теми же цветами карандашей, как увидела во сне. Карина понимала, что стоит опустить подобную информацию, чтобы не быть осмеянной мужчинами, которые руководят целым районом и частью бескрайних степей. Так вышло с ее подругами Маринкой и Александрой – совсем не внезапная влюбленность подруг повлияла на скептицизм к истории карты. Для Карины утопией больше явилось понимание что, кто-то из ее подруг соблазнил другую. Дружба, длившаяся со школьных времен, внезапно переросла в постельные отношения девчонок, а к чему это могло привести, само небо не ведает.

Александра – младшая из них – всегда была взбалмошной и влюбчивой. Она первая сразу после школы вышла замуж, забеременев от местного парня. Мишка, конечно, неплохой парень, но не имеющий джентельменских замашек, главное – вари борщи и рожай детей. От скудности эмоций Сашка

флиртовала то с одним, то с другим, наконец, заимев постоянного любовника в лице несостоявшегося депутата, но продолжающего стремиться к таковому своей социальной инициативой. Такой добрый малый, не умеющий отказывать и обожающий Александру за ее поведение «дурочки». Да, Сашка – мудрая девчонка, которая вполне осознанно играла с мужчинами в наивного ребенка, вызывая у тех желание девочку баловать, опекать, решать проблемы. Так она легко устроила и сына в сад, затем получила должность младшего воспитателя в том же детском саду, но по факту нянечки. Рыжий мальчуган очень напоминал внешне мать, а его хитрые умыслы порой больше веселили, чем огорчали.

Маринка, в отличии Александры, являлась непробиваемой черепахой, при этом этот броненосец всегда везде успевал, хотя и страдал непунктуальностью.

«Женщины должны опаздывать» – говорила Марина в свое оправдание мужчинам, а сотрудникам вещала, что она не опаздывает, а задерживается. Начальство – оно такое, вздыхали последние, и свыкались с тем, что Марина могла появиться за их спинами внезапно, как снег на голову. По карьерной лестнице женщина поднялась сама, чем заслужила уважение от ее нынешнего поклонника и ухажера Петра Константиновича, назначенного директором крупного холдинга, где Марина начинала с обычного менеджера производственного отдела, а теперь руководила маркетинговой службой.

Должность коммерческого директора девушка так и не получила – по инициативе того же Петра, который в планах решил видеть ее своей женой и делает все, чтобы ограничить постепенно даму сердца от служебных обязанностей. К сожалению, его мечты не совпадали с мечтами Маринки, и в данном случае Карина не понимала, как последняя будет выкручиваться, заимев любовницу. Петр легко мог устроить слежку, и как Александра предполагала, казусы на работе для Марины – его рук дело, чтобы в подходящий момент по щелчку пальцев решить очередные ее проблемы, тем самым завоевать ожидаемое «Я согласна!».

Ох, уж эти мужчины! Женщины сами себя не понимают, что говорить о целеустремленностях мужского пола в современном веке иметь женщину. Отсюда и фраза, что мужчины как дети. Не рыцари, не джентльмены, не богатыри, а дети, теряющиеся в нелогичном женском поведении и непосредственной женской логике!

Себе оценку Карина дать не могла, поклонников и в школе не было, студенткой пропадала в библиотеках, на службе в НИИ, в качестве научного сотрудника, уже и интерес пропал стать однажды чьей-то женой из окружения таких заумных, со своими тараканами в головах, мужчин. Слабее и глупее себя не представляла пару, а из тех, кто есть в организации, считала сумасшедшими. Она, как один из сотрудников НИИ, – не исключение, даже сейчас понимала, что адек-

ватная женщина оставалась бы в городе и занималась собой, ходила на работу, в отпуск – на море, дома дальше темных переулков не ходить. Что сделала Карина? После периодически одного и того же сна, где она получает от неизвестного ей ребенка рисованную карту, и ощущения, что именно туда ей нужно попасть, она увольняется с работы. Затем советуется с неодобрявшими ее действие подругами. Это еще больше наваяло на мысль, – значит правильно сделала. Прилетела в эти степи и в аэропорту взяла в аренду этот кабриолет с мощным движком и огромными колесами от джипа. Была ли пирамида, обведенная фломастером на карте, рисованной из сновидений, не ясно, но пока машина ее не подводила, много топлива не потребляла, ухабистые дороги проходила легко.

– Мне просто нужен местный, может, охотник туда какой ходил, возможно, кто ранее жил там. Там же когда-то жили? Не всегда же была целина.

В коридоре снова появился шум, друг другу наперебой пересказывали что кто знает про восточные земли.

– Эй, мужики! Кто долгожители есть? Поведайте нам истории о тех краях, – громко предложил первый начальник, лысый с раскосыми зелеными глазами, но в отличии от своего напарника высокий и худой.

В здании вновь наступила тишина, все молчали и смотрели на Карину.

– Я заплачу. Месячную зарплату тому, кто проведет меня туда. Две зарплаты.

Девушка не знала о ставке зарплат в этом районе, да и вообще многонациональный народ, разглядывающий ее, больше пугал, но рискнула предложить то, чего по факту не было. Сбережений Карина по жизни не делала даже на отпуск, свои средства по увольнению уже потратила на машину и перелет, но рассчитывая на свои силы и мозги, считала, что найдет способ зарабатывать по дороге, и всякая работа в почете, даже официанткой в придорожном кафе.

– Вот видите, женщина! Там никто не был. Да и слухи ходили, что радиация в тех местах.

– Радиация откуда? – спросила Карина.

– Много лет назад испытания проводились. Чего, правда, испытывали, сказать не могу, секретная до сих пор информация, да и полвека прошло. Но, когда вступил в должность председателя, я сам хотел эти земли использовать. Мне объяснили, что жизни там не будет еще долго. Все после испытаний. Мужики, кто слышал про испытания?

Мужики постарше закивали головами, кто-то начал друг другу жаловаться на самочувствие, кто наперебой повторять слово:

– Аланой. Аланой.

– Что означает Алано`й?

Карина думала, это слово на местном наречии или языке одной из народностей района, но мужчины администраторы только пожали плечами.

– Обед окончен. Кто следующий? По очереди пожалуйста! Не толпитесь.

Девушке осталось свернуть карту и выйти из здания. Солнце пекло так, что машина даже в тени нагрелась. Достав шляпу, очень похожую на ковбойскую, Карина надела ее на голову, темные волосы немного вылезли из хвоста, но поправлять прическу желанья не было. Собственно, совсем расслабившись и не придавая значения своей внешности, женщина наслаждалась свободой после рутинных рабочих будней.

– Пойдите!

К девушке подошла женщина в красной косынке. Карина в этот момент достала бутылку с холодной водой из сумки-холодильника и сделала глоток. Приятная мягкая жидкость освежила, и расстраиваться повода не было.

– Аланой – это шаманка.

– Кто? Такие еще существуют?!

Карина закрыла бутылку пластмассовой крышкой, внимательно разглядывала женщину. Карие улыбающиеся глаза придавали смуглому уставшему лицу свет. Под красной ко-

сынкой затронутые сединой черные волосы. На шее и ушах серебряные потемневшие украшения с витиеватым рисунком в форме листочков какого-то кустарника или дерева.

– Ей можно верить. Она живет в южной части, если ехать прямо километров тридцать в степь. Только не сворачивать.

Женщина повернулась пару раз вокруг себя и указала «точное» направление.

Глава 3

Александра вышла из ванной, телефон на тумбочке разрывался обычной стандартной трелью. Маринка сидела в кровати сложив руки на груди и в руках держала свой мобильник.

– Тебе чего там плохо стало? Ты или мойся быстрее, или смени звонок. Как смольный на проводе!

Сашка не успела открыть крышку моторолки, телефон замолчал. Пропущенных оказалось три, и все от Михаила.

– Ой! Извини! Может с Васькой чего?

Александра набрала мужа. Гудки оказались недолгими, Михаил сразу ответил.

– Ты где? Ты обязанности жены будешь выполнять или как?

– А какие именно обязанности, дорогой? – Сашка закатила глаза и присела в кресло ногу на ногу. Со стороны это могло смотреться смешно, голая мокрая девушка в полотенце производила впечатление светской дамы в костюме на приеме. Собственно, так сейчас себя Александра и представляла.

– Время видела? Ваську купать и спать класть. Я после работы, тоже отдохнуть хочу.

– Ничего, что ты отец? Сына хотел? Вот мужское воспита-

ние он от тебя мало видит. Я с подругами. Скоро освобожусь.

– Эти твои подруги – не семейные люди, не ровняй себя с ними. Они могут развлекаться сколько угодно, а ты чтобы через час дома была.

Александра ничего в ответ сказать не успела, супруг положил трубку. Марина подняла с пола свои брюки, начала одеваться.

– А ты ему про Карину так и не сообщила?

– Зачем? Пусть считает, что мы втроем где-нибудь в кафе. Две подруги надежнее, чем одна. – Сашка тоже подняла свое платье и розовый кружевной бюстгальтер.

– Так он что? Может догадаться о нашей связи?!

Марина удивленно посмотрела на подругу, наблюдая как та пытается застегнуть лиф.

– Привычка конспирации. По мне мой муж вообще думает только о себе. С Васькой устает быстро, дома ведро лишний раз не выбросит.

– Ну, знаешь! Ты сама выбрала такую жизнь. Кто хотел замуж? Детей? Дома сидеть. Ты еще с этим лысым не рассталась?

– Замужем довольно и не плохо. Ваську я люблю, и дети должны хулиганить, иначе это старички, а не дети.

Александра опустила глаза от твердого взгляда Маринки. Лысый, как последняя называла ее любовника Станислава,

так и присутствовал в жизни Саши. По факту, когда отношения с Мариной приобрели больший характер, Александра уже не хотела спать ни с любовником, ни мужем. Но если супругу достаточно было пяти минут в неделю, то Станислав настаивал на частых отношениях. Это «но» выливалось в то, что пока девушка не придумала, как бросить такого хорошего человека, который по первому зову бежит для Сашки выбивать смесители, путевки, даже продвинул в очереди на расширение жилья.

Александра с мужем и сыном жили в маленькой гостинке, доставшейся супругу от работы, но никак это своим жильем она назвать не могла, хоть и приватизировали не так давно. Ваське необходим простор, пацан растет, и соседи последнее время выносили мозг, когда мальчишка играл в своих солдатики и орал на весь дом «Ура! В атаку!». Соседский кот однажды от такого крика перевернул банку с зеленой краской, стоявшую в общем коридоре площадки между квартирами, весь вымазался, напугал другого соседа, когда тот пьяный вышел покурить и решил, что это чёрт. Отмывали кота потом всем миром, сосед до сих пор заикается, хотя пить не бросил, а полы так на площадке и остались в зеленых лапах и пятнах.

– Где все же Каринка? Так и уехала, не признала свою идею сумасшедшей.

– Связи нет. Я сейчас пыталась с ней связаться, пока ты мылась, – ответила Марина, поправляя воротник белой блуз-

ки.

– Хорошо, если все хорошо у нее! Может еще выйдет на связь. Нашла бы откуда позвонить, если мобильник там в степях бесполезная вещь.

Саша вздохнула. Тошнота подкатила к горлу, и девушка рванула в санитарную комнату. Маринка слышала, как подругу выворачивало, подошла и налила в стакан из графина воды.

– Выпей! Что случилось?

– Спасибо! Это не то, о чем ты думаешь! – испуганно сказала рыжая девушка.

– Так, ты не ответила на счет лысого!

Маринка думала о работе, которая валилась из рук – то типография задерживает их заказ, который пора отправлять в регионы, то не сходятся цифры в отчетах, то оператор связи по причине вирусной атаки заблокировал всю связь, и системщики специально закодировали внутрикорпоративную, чтобы некий вирус не стёр нужную информацию.

Думала о Карине, которая провернула для себя такой во-
яж, о котором Маринка мечтала с детства. Мечта поехать в глушь, даже на попутках, – но эти обязательства перед холдингом, сотрудниками, родителями, в том числе, а теперь и не решиться все бросить, – не осуществилась и не осуществится. Из-за давления Петра Константиновича, с которым

Марина даже не флиртовала, нарисованы оказались принципы – только карьера и никаких семейных уз, тем более детей. Детей Марина не хотела никогда, возможно, потому что у родителей она одна и вокруг не было тех малышек, которых нельзя было не любить. Привычка отсутствия маленьких в жизни привела к тому, что отказалась и кошку завести, зато отдалась вся работе, без которой не видит другой жизни и существования.

Думала о Сашке, соблазнительной, пышногрудой, с приятно сформировавшейся фигурой, не той, какой была в школе, а настоящей красивой женщиной. За Александрой толпами ходили парни, но лишь за веселый наивный нрав последней. А родить Ваську оказалось предопределено. Не Мишка был бы отцом, то кто другой точно, но Васька бы был, не мог не появиться однажды на свет.

– С ним скоро будет все закончено. Повода нет. Но я уже не сплю с ним! – оправдалась Александра.

– И давно?

– Сразу после того, как ты со мной... как мы стали встречаться!

Марина поправила на шее Сашки белый шарф, укутала теплее, сказала:

– Хорошо! Только Васька – это Васька! А детей я не хочу.

Карина чувствовала, что заблудилась. Прямо, в указанное направление женщиной в красной косынке, она отправилась не раздумывая. Выехав из поселка, никуда не сворачивала, но вокруг одна степь, вдалеке появились вершины гор. Она пожалела о том, что не догадалась купить местную карту. Это не тот периметр, обозначенный на рисованной, лежащей в кармане штанов, не восточная часть степной равнины, и никаких поселений на пути не появилось.

Кажется, что человечество исчезло с лица земли!

Карина в отчаянии решила повернуть назад, но тут впереди в воздухе заметила струйку дыма и на расстоянии с километр ближе к горам, как мираж, показался красивый гнедой жеребец.

Эхом с гор донесся голос, будто отражение от зеркала, а затем ветром разнесся по всему пространству:

– Аланой...

Глава 4

Крепкий загорелый мужчина с европейскими чертами лица, глаза с морщинками в уголках, что, казалось, постоянно улыбаются, занес в дом пару наполненных чем-то мешков. Карина в этот момент наслаждалась травяным чаем из пиалы.

Небольшой саманный дом, который в округе оказался единственным посредине степной пустоши и алтайских гор, действительно принадлежал Аланой. Пожилая женщина внешне не была похожа ни на одну из народностей края, по которому путешествовала Карина. Аланой, мулатка, отличалась кожей цвета светлого шоколада, широким как у негритянок носом и, наверное, по тем же параметрам негроидной расы округлым задом и большой грудью. Если бы не цвет, более приближенной к какао, то сия представительница вполне могла бы стать прототипом мамушки из «Унесенные ветром» или кого-то из «Хижины дяди Тома». Последнюю книгу Карина обожала в детстве и читала ее чаще вечером под одеялом с фонариком.

В зеленом длинном сарафане, абсолютно босая, Аланой встретила девушку во дворе дома, если территорию возле дома можно называть двором. Для Карины все пространство степи показалось принадлежащим Аланой, и не удивилась

бы, если женщина превратится в степную птицу или такого же коня, который разгуливал у подножия гор.

– Заходи, заходи! Ветер донес о твоём появлении.

Удивления ни у шаманки, ни у Карины не было. Первая знала и ждала гостью, вторая решила, что слух у женщины отличный и ветер донес о приближении машины. Мотор от жары и долгой езды так нагревался, что работал не беззвучно. Движок установлен в кабриолете хороший, мощный, как раз для таких вот прерий и бездорожья. Ехать в сторону, указанную женщиной в красной косынке, означало по дороге, которой не было, и ехать только прямо.

– У нас, конечно, не Москва, цивилизацией, как видишь, не шибко избалованны, но помыться я тебе приготовила.

– Помыться?

Карина очень хотела принять душ, вся в пыли, осевшей на липкой от жары коже, но совсем не ожидала такой заботы у странной мулатки-отшельницы. Доверять ли? Та женщина говорила, что Аланой можно верить. Не баба Яга, в конце-то концов, не съест путника с дороги.

– Да и не смотри так на меня. Ты же с неба прямо в степь, в гостиницах и не была. Да и нужно тебе это. Аланой плохо не сделает и не скажет.

– Не скажет? А мне сказали, вы шаманка!

Карина удивилась словам, произнесенным самой Аланой.

Как же не скажет? А если нужно предупредить об опасности, по факту рассказать о предстоящей или случившейся трагедии?

– Люди всякое говорят. А людей ты где видишь? Они говорят то, что хотят думать. Я, может, и шаманка, но не ведьма.

– А он кто?

Девушка показала на мужчину. Последний поставил оба мешка у самодельной плиты и, достав трубку, насыпал в нее табак. Карине казалось, что он специально делает вид, что не видит и не слышит, но присутствия его в помещении не заметить нельзя. Мужчина занимал почти все пространство маленькой кухни, остальное пространство занимала Аланой, а Карина себя ассоциировала сейчас с чем-то прозрачным и воздушным, наподобие дыма, которому совсем не нужно пространство, все пройдут сквозь него.

– Вэльтан, посмотри, пожалуйста, что в сочете с водой?

Мужчина с прикуренной от плиты трубкой молча вышел из дома, так и продолжая не замечать гостью. Шаманка достала из комода огромное полотенце и снова обратилась к девушке.

– Это тот, кто поведет тебя в восточные степи, и слушайся его, только он один знает туда дорогу.

– А... так вы знаете зачем я приехала?! – Карина отложила

пиалу с недопитым травяным чаем.

– Думаешь, только тебе сны снятся?

Аланой покачала головой, как бы осуждая глупый вопрос, затем взяла из одного принесенного мешка какой-то сухой травы с ароматом цветов и пригласила жестами идти за ней.

* * *

Александра ехала из поликлиники женской консультации. Автобус переполнен, от духоты начинало подташнивать, и оставалось только одно желание, – наконец, доехать до своей остановки, а не выйти раньше нужного пункта в случае начавшегося выплеска токсинов. Токсикоз с каждым днем становился чаще и сильнее, что от Саши, как сказала Марина, скоро останутся одни глаза и грудь. Да, Александра похудела уже на пять килограмм, но грудь от этого не уменьшилась. Под глазами синяки, которых не замечал муж, и как-то еще умудрялась скрывать от него свое самочувствие. Михаил не был совсем равнодушным человеком, но надо признать, что в жене не заметил бы изменений, ни новой прически, ни нового платья, ни даже, если бы Сашка стала в два раза толще. Вот отсутствие самой жены его, конечно бы, не удовлетворило, а в чем она, и как она, уже не волновало.

Александра очень любит Ваську, и еще от одного ребенка

бы не отказалась, но было три «но». Она не знала от мужа этот ребенок или от любовника. Маринка не хотела детей и рождение малыша привело бы к разрыву постельных отношений с подругой, что ее не устраивало, да и огорчать Маринку тоже не хотелось. Третьим «но» являлся именно тот факт, что помощи с ребенком от Михаила ждать не придется. Супруг Васькой никогда не занимался с аргументом того, что он его раздавит или уронит, вот когда типа вырастет, тогда на рыбалку вместе и в машинки, и в компьютерные приставки поиграть. Васька подрос, скоро в школу, а муж продолжает ожидать взросление оного, и с его стороны только возмущение, что устал после работы, и воспитание, забота о сыне – это обязанность Александры.

Сашка старалась переключить с начинающего токсикоза мысли на тему, как смыться из дома на пару дней. Васятку с собой не забрать в больницу, муж не должен знать о беременности и назначенном аборте, а на два дня необходимо исчезнуть из видимости и домашних обязанностей.

Была бы Карина, она точно что-нибудь предприняла и придумала, даже Ваську могла взять на эти дни к себе, что с Мариной не прокатит. Карина пропала, связь с ней так и не восстановилась, и это волновало Маринку и Сашу.

– Не понимаю, как она в научные сотрудники пошла. Они же серьезные думающие люди, а Каринка безбашенная.

– Поэтому и пошла, что вроде они изобретатели, только не

думала, что изобретать так скучно оказалось. Я ей твердила пойти в актрисы, а Каринка считает их легкомысленными. – Марина старалась спокойно отвечать с Александрой по телефону, но рабочие моменты явились как всегда за последние дни авралом, что пора пить седативные.

– А этот поступок не легкомысленный? Сорваться в никуда!

Сашка шла от остановки домой, хотела получить поддержки от Марины, но ощущала напряжение с той стороны. Как признаться о беременности и просить совета? Если Марина бросит её сразу, узнав о беременности?

– Кто бы говорил о легкомыслии? Сама, что делать собираешься?

Александра растерялась от внезапного вопроса и утверждения о легкомыслии. Марина права, легкомысленно было залететь и не знать, кто отец! Но Саша еще не озвучивала о своем положении и намерении.

– В смысле?

– Когда тебя забирать из больницы? Ты же на аборт ложишься?

– О, черт! Ты откуда узнала? Следишь за мной?

Александра присела на скамейку. Тошнота подкатила сильнее и закружилась голова.

– Боже упаси, следить за тобой! Сашка, я о тебе и так все знаю! Это Петр Константинович сообщил мне полчаса назад.

После этих слов Александру стошнило в рядом стоявшую урну, достала из кармана платок. На том конце трубы молчала Марина, ждала ответа и слышала, как ее девушку выворачивает. Жаль, но в этой ситуации ничем не могла помочь, от токсикоза конкретных препаратов еще не придумали.

– Я через полчаса только из поликлиники вышла. Как он это делает?

Маринка засмеялась.

– Да все хорошо! По крайней мере у него не возникло после твоего диагноза мыслей о том, что мы с тобой пара. Так, когда ты ложишься?

– Завтра. Плановая операция. Только, что мне делать с Васькой? Что сказать Михаилу?

На том конце трубки послышался вздох, и Саша надеялась, что умная Марина сейчас подскажет какое-то решение, тем более уже в курсе того, что ранее боялась озвучить.

– Я так понимаю, что ребенок не от Миши, и он не в курсе.

– Я не знаю чей ребенок. Не знаю, Марина! Но сейчас никак не должен родиться. И я...

– Что?

– Я не хочу потерять тебя, как свою девушку!

Молчание было недолгим, но Александра начинала своим токсичным мозгом рисовать самые, по ее мнению, определенные картины будущих событий.

– С больницы я тебя сама заберу. Как ляжешь, наберешь меня или пришлешь сообщение. Мужу сама придумай, что сказать. Васька побудет с отцом, ничего с Михаилом не случится. Все, милая! Мне нужно работать. До завтра!

– До завтра.

Александра смотрела на погасший экран мобильного, подумала, что все-таки ей с Мариной повезло, затем набрала номер любовника.

* * *

Карина лежала в огромной деревянной бочке, шириной с небольшую ванну джакузи, но более глубокой. Вода мягкая, теплая, с ароматами трав и цветов, что бросила шаманка в это сочете, как она назвала деревянную ванну. Сочете стояло посередине шатра, а это оказался именно шатер, с плотными парусиновыми яркими стенами и без сплошной крыши. В маленькое круглое отверстие открывалось синее небо с белыми перистыми облаками. Карина долго смотрела на облака, как в детстве пыталась найти в них изображения, но перистые кроме крыльев белых птиц ничего не напоминали.

Станный аромат дыма проник в шатер, затем звон бубна и колокольчиков, следом красивый грудной голос Аланой,

затянувшей песню только на известном той языке. Карина попыталась встать, закончить купание и посмотреть на тот ритуал, что происходил вокруг шатра, но не смогла. Тело не слушалось, и, кажется, расслабленное не должно быть скованным, но так случилось. Наркотический парез не позволял пошевелиться, Карина закрыла глаза от усталости, сон взял девушку в свой плен.

Глава 5

Ярко красные маки. Огромное поле маков, как в сказке Волкова «Изумрудный город». Дикие черные волки, один, другой, третий, больше. Целая стая!

Волки пробегали по полю, будто играли в «поймай меня», ломая бутоны и хватали друг друга за шею. Тут же вырывались из пасти поймавшего, нападали, и затем снова бежали. Бутоны теряли красные лепестки, а зрелые коробочки сыпались черными бусинками на землю. Внезапно поднявшийся ветер, теплый и сильный, устроил красный танец лепестков. Волки по-щенячьи, оставив понятную лишь им игру, начали подпрыгивать, хватая налету красные перышки маков. Лепестки рваными лоскутками поднимались в небо и падали красными каплями, растворяясь в воздухе над маковым полем.

Жарко, как в пекле раскаленной печи или кратере маленького вулкана. Красное пространство на глазах меняет структуру с легкого красивого на быструю кипящую лаву, в котором тонут и заживо сгорают черные дикие собаки. И вот от них ничего не осталось. Огненным течением несет корзину с каким-то неестественно молчащим ребенком. Почему он молчит? Ну почему он молчит?!

Рыженький малыш смотрит тебе в глаза без той непосред-

ственной улыбки, какую дарят тебе в первые дни, месяцы, год жизни детки. Горячее течение уносит люльку с младенцем в неизвестность. Обречен. Малыш обречен, и он сам это видит и понимает.

* * *

Александра проснулась от того, что ее шлепали ладонью по щеке. Санитарка, нянечка, медсестра?

– Не спи, не спи! Просыпайся.

Влажным полотенцем протерла женщина в белом халате Саше виски, и, аккуратно свернув, положила на лоб. Последняя никак не могла отойти от странного сна и перед глазами стоял взгляд обреченного малыша. Она хотела его спасти, но не чувствовала свое тело и не могла поднять корзину. В своем сне Александра была свидетелем или наблюдателем, и не в силах управлять судьбой младенца.

– Я не хочу. Не хочу.

Женщина, лет шестидесяти, поправила одеяло, кому-то сказала: «Бредит. Температура высокая поднялась. Гипертермическая реакция на наркоз, редкий случай».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.